

Ма Сань теперь совсем преобразился — словно из ружья выстрелил.

Больше он не щеголял в своей потрёпанной короткой одежонке, а появился в официальной форме помощника сыщика. На поясе у него висел совершенно новый меч.

Придя в дом семьи Ван, он не стал задираться, а вежливо и учтиво сказал:

— В уездном городе сейчас неладная обстановка. Прошу вас, господин Вэнь, быть особенно осторожным у себя дома.

— Благодарю за предупреждение, брат Ма, — ответил Вэнь Жунь, хотя и не понимал, зачем тот явился.

Но вести себя нужно было вежливо: лучше обидеть благородного человека, чем такого подлого выскочку.

Ма Сань поджал губы:

— У вас дома нет ли... дубинок или посохов? Следовало бы подготовиться.

— Хорошо. У нас таких вещей нет, но лопаты и мотыги тоже сгодятся, — ответил Вэнь Жунь. Он ведь никогда не собирался заводить охрану, как Сюй Юй. У него были лишь наёмные работники — и всё.

Ма Сань помедлил:

— Сейчас напряжённое время... Будьте осторожны. — И, поклонившись, добавил: — Мне пора.

— Прощайте, ступайте осторожно, — всё так же вежливо улыбнулся Вэнь Жунь.

Когда Ма Сань ушёл, Вэнь Жунь повернулся к стоявшему рядом Чэнь Сюю и недоумённо спросил:

— Зачем он вообще приходил?

— Да и я не пойму! — тоже растерялся Чэнь Сюй. — Раньше этот тип никогда к нам не заглядывал. Даже если бы хотел «погреться у чужого очага», до него бы очередь не дошла! Стал «байи» — но ведь не разбогател же вдруг. Зачем тогда специально пришёл предупредить? Какие у него замыслы?

Вэнь Жунь почесал подбородок:

— Наверное, всё-таки добрый умысел...

Этот эпизод быстро вылетел у него из головы — началась первая гроза.

Небо потемнело, сверкнула молния, гром прогремел всё ближе и ближе. После ужина хлынул ливень — крупные капли застучали по черепичным крышам.

Вэнь Жунь с тревогой отправился во внутренний двор навестить младшую сестру Ван Мэй.

Девочка сидела, прижавшись к тётушке Цуйхуа, та прикрывала ей уши, а сама малышка тихонько поскуливала от страха.

Вэнь Жунь подошёл под зонтом, постучал в дверь. Открыла жена Чэнь Цяна — и удивилась, увидев его:

— Господин?

— Малышка уже спит? — тихо спросил Вэнь Жунь, не заглядывая внутрь, чтобы не потревожить.

— Ещё нет, Цуйхуа её убаюкивает — боится грозы. Не волнуйтесь, мы с ней рядом, — ответила женщина. — А почему Чэнь Сюй не пошёл с вами с зонтом?

— Поздно уже, пусть спит, — сказал Вэнь Жунь. — Ладно, я пойду. Сегодня сильный ветер и дождь — крепко закройте окна и двери.

— Слушаюсь, господин, — ответила женщина и, проводив его взглядом, закрыла ставни.

Вернувшись в комнату, она увидела, что Цуйхуа всё ещё держит на руках девочку.

— Господин приходил проведать маленькую госпожу, — сказала она, подкрутив фитиль свечи, чтобы свет стал ярче.

Окна были закрыты и занавешены шторами, но для проветривания в жару оставили открытыми верхние вентиляционные окошки. Дверь тоже закрыли.

— Господин знает, что маленькая госпожа боится грома, — тихо сказала Цуйхуа, глядя на спящую девочку и нежно улыбаясь. — Не бойся, родная...

Две женщины бережно ухаживали за ребёнком.

Вэнь Жунь успокоился. Но на следующий день, после дождя, выглянуло яркое солнце — и в доме стало душно и сыро. Зелёный гороховый отвар расходовался теперь особенно быстро.

Однако на занятиях Вэнь Жунь чувствовал себя рассеянным и тревожным.

И деревенские, вышедшие пропалывать поля, тоже ощущали какую-то тягостную, давящую духоту.

Даже вечером небо снова затянуло тучами. Влажный ветерок лип к телу, вызывая дискомфорт. Дождя с грозой не было, но мелкий, нудный дождик пошёл и не прекращался всю ночь.

На следующий день снова выглянуло солнце, и дядя Чжан пришёл с предложением:

— Думаю, стоит выставить дозор у входа в деревню. При малейшей опасности будем бить в гонг.

— Хорошо! — кивнул Вэнь Жунь. — По два человека на ночь, достаточно будет просто охранять вход в деревню.

Деревня Вэньцзячжуань большая — у неё три входа, а Ляньхуаао маленькая, с единственным проходом. Да и местность вокруг пересечённая: овраги, холмы, ямы — с ходу не ворвёшься. У них будет время среагировать.

Стоит лишь закрыть простые деревянные ворота и выставить заграждения — и хоть какая-то защита готова.

Вэнь Жунь тоже выделил одного человека от своего дома. Всего в деревне около двадцати домохозяйств. По два человека в смену, но Вэнь Жунь добавил ещё двух — получилось пятнадцать пар, которые по очереди несли дозор у входа в деревню. При малейшем подозрении — сразу бить в гонг.

Тётушка Цуйхуа, готовя обед на кухне, шепталась с женой Чэнь Цяна:

— Да что это за представление такое? Не слишком ли шумихи ради ничего?

Ведь до сих пор ничего особенного и не происходило!

— Может, и так, — с тревогой ответила жена Чэнь Цяна.

Она была женщиной, повидавшей жизнь, и чувствовала: что-то неладно. Но они, живущие во внутреннем дворе, ничем не могли помочь. Оставалось лишь запастись сухим продовольствием

— вдруг что случится, хоть будет что есть...

Вэнь Жунь пока не знал, как волнуются женщины дома. Сам он последние дни был на взводе: хоть и не пропускал занятий с детьми, но рассказывать сказки уже не было ни настроения, ни сил. Теперь он даже провожал ребяташек домой — раньше этим не занимался, но сейчас не мог спокойно отпускать их одних, хоть в деревне и всего двадцать с лишним домов.

В тот день как раз был полдень — солнце стояло в зените. От жары никто не работал в полях: все ушли домой спасаться от зноя и отдыхать.

У входа в деревню дежурили двое — Лю Сань и дядя Ян. Сегодня была их очередь нести караул. Стояли они на сторожевой вышке, где хоть немного дул горный ветерок, и было не так душно.

— Через пару дней схожу на реку, половлю рыбки, — болтал Лю Сань с дядей Яном. — Видел, как господину нравится рыба, особенно вяленая. Детишки тоже обожают.

— А я ещё раков или речных креветок наловлю, — подхватил дядя Ян. — Обжарить в масле — самое то к рюмочке!

Они просто болтали, чтобы не заснуть, и не спускали глаз с дороги.

— И жучков водяных можно пожарить! — вспомнил Лю Сань.

«Водяные жучки» — это такие речные насекомые. Их чистили от головы и лапок, жарили во фритюре и посыпали солью с перцем — получалась вкуснятина.

И тут вдруг на дороге показалась толпа людей.

У обоих зрение было хорошее. Люди были одеты в лохмотья, почти голые — ну, лето же, да ещё в самый знойный полдень! Под палящим солнцем и кожа лопается, не то что одежда — от пота всё мокрое. Мало одежды — ещё можно понять...

Но тут было слишком мало: хуже нищих!

Волосы жирные, слипшиеся, на ногах — либо соломенные сандалии, либо босиком.

А в руках... у всех ножи или сабли! Выглядели они как настоящие демоны — неслись прямо сюда с диким видом.

— Чёрт возьми! — Лю Сань вскочил, как ужаленный. — Это же беглые разбойники!

— Бей в гонг! — закричал дядя Ян и схватил лежавший рядом гонг.

БА-БА-БАМ! БА-БА-БАМ!

Звук разнёсся по всей деревне — и все собаки тут же завыли в ответ.

В это время Вэнь Жунь спокойно дремал у себя в комнате. После обеда он всегда спал ровно полчаса. Спал как убитый, когда вдруг — БА-БА-БАМ! — раздался оглушительный стук в дверь.

— Я же не запираю дверь! — проворчал Вэнь Жунь, перевернувшись на другой бок и прикрыв голову подушкой. В такую жару ещё и дверь закрывать — совсем задохнёшься!

— Я знаю, что не заперли! — влетел в комнату Чэнь Сюй, весь белый от страха. — Господин! Разбойники... они пришли!

Вэнь Жунь мгновенно вскочил:

— Что?! Правда пришли?!

— Пришли, пришли! — голос Чэнь Сюя дрожал. — Что делать?!

— Как «что делать»?! — Вэнь Жунь уже на ногах. Он спал в майке и шортах, босиком. Волосы торчали во все стороны, будто птичье гнездо... Честно говоря, выглядел крайне непрезентабельно.

— Разбойники! — Чэнь Сюй прыгал на месте, даже забыв подать обувь.

— Тогда быстрее закрывайте ворота! Иди, спрячься вместе с Ван Цзюэ и остальными! — Вэнь Жунь сам натянул сандалии, быстро причесался пальцами и подошёл к умывальнику, чтобы умыться и прийти в себя. — Я сейчас выйду посмотреть.

Наконец Чэнь Сюй опомнился и схватил для него верхнюю одежду:

— Наденьте хоть что-нибудь! Так нельзя выходить!

Действительно — в таком виде выйти на улицу? Уважаемый цзюйжэнь в майке и шортах? Даже наёмные работники лучше одеты! Белые руки и ноги наружу — хоть и прохладно, но совершенно неприлично.

Верхняя одежда Вэнь Жуня была простой — длинная шелковистая рубашка из лёгкой ткани, с широкими рукавами и поясом. Волосы он просто собрал в хвост, обул сандалии — и готов.

Наёмные работники уже были на ногах. Они тоже отдыхали днём, но теперь каждый держал в руках мотыгу. Эти мотыги были сделаны из железного дерева — тяжёлые и крепкие, вполне сойдут за оружие.

— Все поднялись? — Вэнь Жунь даже позавидовал им: они могли выбегать хоть в чём, а ему пришлось одеваться по всем правилам.

— Да, господин! Что делать? — работники тоже дрожали от страха.

— Сначала залезем на стену, посмотрим, что к чему, — Вэнь Жунь вдохнул и скомандовал: — Двое со мной, остальные — по два человека на главные ворота: и домашние, и школьные. Крепко держать!

В доме людей немного: кроме стариков, все здесь — дети, женщины и слабосильные.

— Есть! — шестеро работников разделились на три группы.

Двое последовали за Вэнь Жунем на стену. Стена у них была высокая, и дом стоял у западной окраины Ляньхуаао. Став на стену и глянув на восток, можно было охватить взглядом всю деревню.

Единственный вход в Ляньхуаао — с востока. Остальные стороны окружены оврагами, холмами и отвесными скалами — туда не пройдёшь. А теперь ещё и заграждения поставили — точно не прорвутся.

Двое других работников уже заслонили главные ворота толстым засовом.

Ещё двое — школьные ворота — тоже крепко заперли.

Вэнь Жунь с двумя работниками забрались на стену и посмотрели на восток... Разбойники только-только начали подниматься по склону!

— Да они медленно идут! — удивился Вэнь Жунь.

— У нас вышка высокая, мы их видим издалека, а они нас — нет, — пояснил Лю Сань, крепко сжимая мотыгу. — Да и дорога впереди — знаменитые «девять поворотов». Мы-то местные, и то ходим осторожно, а уж они, чужаки, тем более медленно идут.

— Господин, а они смогут прорваться? — спросил он с тревогой.

Теперь все дома в деревне плотно закрыли двери.

И, что умно, все отвязали своих собак — если чужак ворвётся во двор, псы тут же бросятся его кусать!

— Должно быть... не смогут? — Вэнь Жунь сам не был уверен.

Это был его первый реальный опыт столкновения с настоящими злодеями.

У него, конечно, не было подзорной трубы, но зрение у этого тела было отличное — он чётко разглядел лица тех, кто уже подошёл к деревенскому входу: зверские, искажённые ненавистью, глаза полные жажды крови, в руках — оружие, которым они размахивали с яростью.

Ясно было: пришли не мириться!

До этого самым «злым» человеком, с которым Вэнь Жуню приходилось сталкиваться, была, пожалуй, та самая свекровь, которая хотела отдать его сестрёнку Ван Мэй в жёны в качестве «дочери-невесты».

Но это ведь была всего лишь старая баба!

Если бы здесь оказались люди из Вэньцзячжуаня — Вэнь Жунь бы их и не испугался.

Просто с женщинами-злыми бабами он никогда не умел бороться — да и не хотел опускаться до их уровня.

Между тем Вэнь Жунь бросил взгляд на дом семьи Ян. У них всего лишь плетёная калитка из хвороста, но зато два погреба — один даже двухуровневый, с тайником внутри.

Сейчас тётушка Ян с детьми уже укрылись в доме Ванов — перешли через школьный двор.

Сам дядя Ян бросил дом и тоже спрятался у Ванов: их хлипкая калитка не сравнится с мощными дубовыми воротами дома Ван.

Дом Янов теперь был заперт «железным генералом» (намёк на надёжный засов), а всё зерно заранее убрали в погреб.

— Господин! Они поднимаются! — крикнул Лю Сань, указывая пальцем.

Действительно, разбойники уже карабкались вверх. Но, похоже, не ожидали, что в таком глухом месте вообще есть деревня — да ещё и такая труднодоступная!

Их было всего человек пятнадцать. Измученные, голодные, они с трудом взобрались на склон — и обнаружили, что деревня готова к обороне: заграждения «цзюйма», ров перед ними... Придётся карабкаться вверх, а что их ждёт наверху?

Может, стрелы из луков? Или метнутые копья? А бамбуковые копья здесь особенно острые и смертоносны.

Или просто злые крестьяне с мотыгами и лопатами, готовые защищать родные дома?

В общем, всё то, чего они боялись больше всего. Поэтому они не решались лезть вверх.

А наверху, после первоначальной паники, дядя Чжан уже собрал людей.

Они заняли позиции у входа — сверху вниз, с высоты. К тому же успели изготовить бамбуковые копья: в Ляньхуаао бамбук рос повсюду — стоит только заострить конец, и получится грозное оружие.

В деревне ведь больше двадцати домов — каждый мог выставить по одному-двум защитникам, а в крупных семьях и по трое.

Крестьяне, чтобы защитить свой дом и урожай, были готовы на всё. Жизнь только наладилась — нельзя допустить, чтобы эти мерзавцы всё разрушили!

Вэнь Жунь задумался:

— Я выйду посмотреть.

— Ни в коем случае! — дядя Ян тут же схватил его за руку. — Зачем тебе выходить? Что ты там сделаешь? Сиди спокойно здесь! Я сам пойду посмотрю. Мои-то у вас в безопасности — я спокоен. А ты оставайся дома! Лю Сань!

— Слушаю, дядя Ян! — тут же откликнулся Лю Сань.

— Смотри за своим господином! — приказал дядя Ян. В этот момент его слова звучали куда весомее, чем приказы самого Вэнь Жуня.

— Есть! — серьёзно кивнул Лю Сань. — Пока у нас есть силы, господин никуда не выйдет за эти ворота!